

НЕ ТОЛЬКО СИЛЬНЫЙ ЦЕНТР..

Председатель Президиума Верховного Совета Белорусской СР
Г. С. Таразевич отвечает на вопросы «Социалистической индустрии»

— *Георгий Станиславович, вы возглавляете депутатскую рабочую группу Верховного Совета СССР по подготовке предложений о разграничении компетенции Союза ССР и республик. Чем вызвана необходимость этой работы?*

— *Существующая ныне практика взаимоотношений Союза ССР и союзных республик страдает рядом существенных недостатков. Прежде всего это чрезмерная концентрация полномочий в руках центра, в основе которой — недостаточная четкость в определении компетенции союзных и республикан-*

ских органов в Конституции и других законодательных актах.

— *Повышение самостоятельности и ответственности республик за социально-экономическое развитие предполагает их переход на принципы хозрасчета, о чем в последнее время ведется немало дискуссий.*

— *Да, децентрализация управления, естественно, должна быть увязана с концепцией регионального хозрасчета. Именно территориальная самостоятельность нужна нам для более полного обеспечения собственных потребностей своими силами.*

— *Значит, нужны эксперименты?*

— *Нельзя согласиться с некоторыми учеными, которые предлагают перевести на хозрасчет сначала одну республику, потом вторую — словом, идти медленными темпами. Это затормозит перестройку. По моему мнению, надо незамедлительно приступить к реализации начального этапа территориального хозрасчета.*

Управление из центра всем до мелочей сковывает местную инициативу, порождает иждивенчество, бюрократизм. Если все предопределяют и решают в Москве, на местах даже при возникновении элементарной потребности люди не думают, как поступить, а «ставят вопросы» перед центром. Начинается бюрократическая канитель: заявка, ее рассмотрение, отказ, а чаще полуконкрет (отказ с какой-то надеждой на будущее). Время идет, «контора» пишет, а дела нет.

Возьмите Белоруссию. Хотя сегодня формально и нельзя предъявить больших претензий к работе промышленности, нужно признать, что уровень обеспечения населения не улучшается.

Да, из республики значительная доля товаров вывозится в другие регионы. Часть товаров мы, естественно, и ввозим. Структура и объемы ввоза — вывоза складывались годами, и они имеют достаточно устойчивый характер. Иногда слышится голос, что, мол, для пополнения внутреннего рынка надо уменьшить вывоз. Действительно, это самый простой и легкий путь. Но сразу же возникает вопрос: а какому же региону тогда поставят меньше товаров или вообще не поставят? При этом «уменьшить вывоз» это ущемление интересов другого, то есть местного.

А как же тогда быть? Как внедрить самообеспечение? Видимо, справедливо будет, если зафиксировать на какой-то момент уже сложившуюся структуру ввоза — вывоза (через госзаказ), а для распределения ежегодных приростов производства товаров применить принцип, который бы давал возможность региону прежде всего пополнять свой внутренний рынок.

— *Это общий подход. Но здесь возникают конкретные вопросы. Вот первый из них: как быть с подчиненностью предприятий, расположенных на территории региона, в чьем ведении должен находиться производственный потенциал?*

— *На сей счет вносится много различных предложений, вплоть до самых крайних. В республиках Прибалтики, например, активно обсуждается вариант передачи всех предприятий в ведение республиканских органов управления. Считаю это ошибкой. Совершенно очевидно, что функционирование экономики в этом случае было бы еще менее эффективным, чем сейчас при почти полной централизации. Видимо, истина находится где-то посредине.*

В январе нынешнего года на заседании Президиума Совета Министров СССР был заслушан отчет образованной правительством комиссии о проделанной работе по подготовке проекта общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе самоуправления и самофинансирования.

Комиссия предложила передать в ведение республик предприятия и организации агропромышленного комплекса, легкой, лесной промышленности (кроме основных лесозаготовительных республик) и строительных материалов. По их мнению, целесообразно также переподчинить союзные предприятия, которые специализируются на выпуске товаров народного потребления. Но тоже с оговоркой: за исключением тех, что выпускают технически сложные изделия, имеют широкую внутриотраслевую кооперацию и развитую сеть фирменного обслуживания.

Иными словами, предлагаемая концепция заключается в разделении предприятий и объединений на две группы. В первую входят оборонные отрасли промышленности и производство средств производства, которые, естественно, управляются союзными министерствами.

Вторая группа, где должно быть сосредоточено производство продовольственных и промышленных товаров, услуг населению, подчиняется республиканским и нижестоящим органам управления.

— *Как же совместить принципы регионального само-*

управления с интересами союзных предприятий на территории республики или области?

— *Нужно создавать правовой механизм их взаимоотношений. В нынешнем законодательстве предусмотрено, что местный Совет, республика имеют право координировать деятельность предприятий союзного подчинения в части использования трудовых ресурсов, производства товаров народного потребления и услуг населению, охраны окружающей среды, развития социальной сферы и по другим направлениям. Но что значит само понятие «координировать», это стоит за ним — на этот вопрос никто ничего ответить не может. Видимо, оно было весьма удобным, чтобы объявить о каких-то символических правах, а на самом деле их не дать.*

Скажем, производство товаров народного потребления планируют отрасль и трудовой коллектив, а местный Совет со своим правом «координировать» в лучшем случае согласовывает, а точнее, упрощает и предприятие, и отрасль, чтобы организовать выпуск какой-то простейшей вещи. Так что заменить надо это понятие, и заменить законодательно на другое. Например, сказать так: решает, управляет, планирует или формирует госзаказ.

— *Итак, производство средств производства окажется, допустим, в руках союзных ведомств. Как правило, они более мощные и технически оснащенные, нежели предприятия тех отраслей, которые перейдут в ведение республик. Можно предположить, что в этой новой ситуации обострятся проблемы их технического переоборудования...*

— *Необидно, что переподчинение предприятий, особенно на первых этапах, вызовет негативные моменты. Если до сих пор практически все было в одних руках (тем не менее проблемы технического переоборудования второй очереди висят на заднем плане), то такая ситуация может еще более усугубить положение. Какой же выход? Он видится в том, чтобы республиканским органам управления предоставить право распоряжаться частью мощностей союзных предприятий, дать им право на госзаказ, скажем, в объеме 10 процентов.*

По сути дела, такое право региона предпринято известным постановлением о повышении роли и ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития, принятым в 1986 году. Правда, доля мощности предприятия вышестоящего подчинения, которую мог использовать местный орган власти для решения своих, местных проблем, составляла, согласно названному постановлению, только 1,5 процента. Но тогда и доля промышленности, входящей в местное подчинение, также была достаточно малой.

На мой взгляд, требует некоторых поправок предложение правительственной комиссии по переподчинению предприятий лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Видимо, не совсем правильно делить их по признаку их расположения — в основных лесозаготовительных республиках и не основных. Лучше было бы так: за центром оставить всю сырьевую базу, производство древесностружечных плит, полуфабрикатов, бумаги, а в подчинение республик передать предприятия по выпуску готовой продукции: мебели, столярных изделий и т. д.

— *А целесообразно ли передавать всю легкую промышленность в республиканское и местное подчинение?*

— *Здесь много риска. Как известно, продукция этой отрасли имеет большой удельный вес в выпуске непродовольственных товаров. Ее сырьевая база размещена в стране неравномерно. Некоторые виды сырья и материалов приходится ввозить из-за рубежа. Кроме того, ряд производств требует освоения сложных и достаточно тонких технологий.*

Не случайно комиссия Совмина СССР однозначно не поставила вопрос об упразднении варианта сохранения этого министерства, если наделить его функциями определения перспектив развития отрасли, проведения эффективной научно-технической политики, разработки организационно-методических вопросов. Что-то наподобие института.

Что же в итоге получится?

За организацию производства, насыщение рынка отвечают республика и трудовые коллективы. А стратегию их развития, научно-техническую политику определяет новый по своим функциям орган в центре. Здесь, мне кажется, явно что-то не то. Не будет работать такой механизм. А если и будет, то хуже, чем до сих пор при двойном подчинении.

Убежден, что задачу целесообразнее решить так: сохранить Минлегпром Союза и оставить за ним непосредственное руководство предприятиями, производящими основополагающую для отрасли продукцию: волокна, нити, ткани, кожу, синтетические материалы. А все остальные отдать в ведение республик.

— *И как же тогда решать проблему распределения производственных товаров?*

— *То, что мы имеем сегодня, ни обоснованным, ни эффективным распределением назвать нельзя. Действует, по сути дела, централизм в чистом виде. Минторг СССР делит более 80 процентов товарных ресурсов. Практически все, вплоть до мелочей.*

Что можно предложить в качестве альтернативы? Начнем с предложенной правительственной комиссии. Они сводится к тому, что до республик союзными органами должны доводиться «государственные заказы на поставку важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, продовольствия и других товаров народного потребления в общесоюзный фонд...». Прямо скажем, этой формулировке недостает определенности. Принципиально важным остается вопрос: кто и когда определяет перечень этих «важнейших» товаров? Не кажется ли так, что Госплан и Минторг оставят за собой фактическую возможность распоряжаться по своему усмотрению любым товаром?

Более приемлемым в нынешних условиях был бы иной подход: разделить производимые в стране товары на три группы. В первую включить те из них, производством которых управляет центр через союзные министерства. Он и должен распределять их по регионам.

Вторая группа товаров — это несложные в изготовлении, достаточно простые изделия, организовать выпуск которых можно в любом регионе. Сюда можно отнести и те товары, внутреннюю потребность в которых регион может обеспечить сравнительно легко с помощью товарообменных операций, на любой иной договорной основе. За насыщение ими рынка отвечает регион.

Наконец третья группа — товары, производством которых управляет республика, но распределяться они должны (с помощью центра) и в другие регионы. Это и продовольствие — мясо, молоко, зерно, и промтовары — мебель, одежда, обувь и т. д. По мере насыщения рынка первая группа будет сокращаться, а вторая — расширяться.

Безусловно, центр должен иметь право доводить до республик государственный заказ на поставку таких товаров в союзный фонд. Но право это не может быть безграничным. Важнейшее условие, которое никак нельзя проигнорировать, — это сохранение прямой зависимости насыщения регионального рынка от усилий самого региона.

При доведении республике госзаказа достаточно определить один показатель — какая доля прибавки поставляется в союзный фонд.

Уровень пополнения регионального рынка во многом будет зависеть от активизации межрегиональных отношений и связей. Здесь и прямой товарообмен, и купля-продажа товаров, и взаимопомощь, и обмен опытом.

— *Такие связи были и раньше...*

— *Да, но осуществлялись они главным образом через центр. Большею частью обезличенно, формально. А нужно, чтобы заработали именно прямые связи, как это и предусматривается экономической реформой. Ведь речь идет не только о взаимовыгодном товарообмене, но и расширении контактов между людьми, углублении взаимопонимания, дружбы. Именно такие связи цементируют, крепят единство и силу многонационального Союза.*

В. РОЩИН.
[Наш соб. корр.]

МИНСК.